

Действующие лица:

Ольга Карловна Подрогожина-родовитая хозяйка.
Иван Макарыч Подрогожин – её сын.
Персик Джумшатович Бахчисян – капиталист с сердцем.
Маша – его дочь
Коржик – постоялец в доме Подрогожиной.

Действие происходит в доме Ольги Карловны в одном из южных городов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ОЛЬГА КАРЛОВНА (читает газету): В Профинции Шиньхуань опять катастрофа. Китай снова трясет. Есть разрушения и жертвы.

КОРЖИК (на коляске): Кто-то использует климатическое оружие, против бедных китайцев...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Этот кто-то может однажды промазать и попасть в нас!!!

(Выходит Иван)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ваня, мы должны застраховать наш дом.

ИВАН: Еще раз!?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это вопрос жизни и смерти!

ИВАН: Мы застраховали дом от наводнения, от падения метеоритов... На случай атомной войны и даже от засухи... ты кормишь сотни страховых дармоедов, мама!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Китай трясет!!! Наш дом развалится!!!

ИВАН: Мама, но нас же собираются сносить.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Первым об этом узнал еще мой отец... Когда был в твоём возрасте...

ИВАН: Хорошо мама... давай застрахуем наш дом еще раз...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Сын, я чувствую, мы теряем с тобой связь и перестаем понимать друг друга.

ИВАН: Мама, мне нужно еще рассчитать коэффициент окисления фосфора...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А что Лена? Не звонит, не пишет?

ИВАН: Мы с нею давно расстались... Ты же знаешь...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да... Я знаю... Упустить такую девушку... Красавицу, умницу... Папа Академик... Мама член союза писателей... Дедушка был послом в Аргентине...

ИВАН: Мама, я не мог жениться на Лене по двум причинам. Во-первых она меня не любила. Во-вторых я её не любил...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А как же Белла? Беллочка... Девочка-снежинка... Два иностранных языка, хореографическое училище, своя маленькая яхта в Гилинджике...

ИВАН: И четыре маленьких внука... В северной столице... Девочке-снежинке по самым скромным подсчетам было около шестидесяти... Она еще у Петра Первого на корпоративах отжигала...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну а Марина? Выпускница Гнесенки. Двадцать четыре года...

ИВАН: У Марины я был тридцать восьмой...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не может быть...

ИВАН: Она сама мне показывала свой интимный дневник... Это был вот такой (показывает) толстенный блокнот. В нем была исписана только половина. А на титульном листе написано красным (Том первый).

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А Люся?

ИВАН: Люся пол года назад благополучно вышла замуж.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это не причины... Ты еще не раз пожалеешь... это была замечательная партия...

ИВАН: Мама... давай я разобью её семью и женюсь на Люсе?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Поздно, сын... на чужом несчастье своего счастья не построишь... твой поезд ушел...

ИВАН (умоляюще): Он был не в мою сторону...

(пощечина)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Прости, Ваня.

(вырубается свет)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ваня, это пробки...

ИВАН: Я проверю...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я сама... тебе еще жить да жить...

(Ольга Карловна выходит проверить пробки. Стук в дверь.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА (Громко из-за кулис) Мы никого не ждем.

МАША (Громко из-за кулис): Это по объявлению. Вы сдаете комнату?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да...

МАША: Откройте пожалуйста.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Сейчас... сейчас... со светом что-то...

(Крик Ольги Карловны. Яркая вспышка. Свет снова горит.)

Входит Ольга Карловна. Волосы на голове как после взрыва. Дымятся. Она этого не замечает. Персик и Маша выходят за ней. Персик смотрит на голову Ольги Карловны и дико хохочет. Маша сдерживает смех и одергивает папу)

МАША: Здравствуйте.

ОЛЬГА КАРЛОВНА (Маше, потом Персику): Здравствуйте. Я вам кажусь смешной?

ПЕРСИК: Мне кажется, я вас где-то видел. В кино, кажется...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну да... как же... В Терминаторе... Этот прием оставьте для других... Я вас знать не знаю... Скидок не будет.

МАША: Комната нужна мне... А это мой папа...

ПЕРСИК(удивленно): Меня зовут Дмитрий Петрович Арбузов. А это моя дочь Маша.

МАША: Папа, я сама могу сказать...

ОЛЬГА КАРЛОВНА (Персику): У вас шнурок развязался...

ПЕРСИК: Спасибо, добрая женщина. Я знаю... А еще на мне нет майки, расстегнута ширинка и порвано вот тут (поднимает руку и показывает подмышку). В Лондоне это последний писк моды... «Суит хулиген» «Сладкий хулиган» называется... Я могу себе это позволить...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это ваша дочь?

ПЕРСИК: Да...

(Персик запихивает шнурок в ботинок не завязывая)

ПЕРСИК: Маша приехала поступать в аспирантуру.

ОЛЬГА КАРЛОВНА(Убирает рамки): Паспорт покажите... И вы, девушка...

(Маша протягивает паспорт. Персик долго ищет паспорт.)

ИВАН: Мама, зачем ты так...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Иван, мой руки. Скоро ужин.

ИВАН: Да мама...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: С мылом, Иван.

ИВАН: Да, мама...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И вытирай их пожалуйста розовым полотенцем, которое висит справа...

ИВАН: Да мама...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И смывай за собой мыльные разводы на раковине...

Дата рождения где?

МАША: Э... вот тут... вот... здесь окурок случайно затушили... Не видно...

(Персик по-прежнему ищет паспорт)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А ваш паспорт, мужчина?

ПЕРСИК: А нет у меня паспорта... Потерял... Украли... И вообще – я бомж... я социально опасен... У-у-у... страшно... Ну... зовите... зовите вашу милицию... Милиция... Алло... Милиции? Спасите помогите... Ко мне ворвался человек без паспорта!!! А-а-а-а!!! О-о-о-о...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что вы себе позволяете? Вы не у себя дома...

ПЕРСИК: А кто вы такая вообще? Омон? Обоп? ФСБ? КГБ? ГКЧП? Я же вам по человечески представился. Петр Дмитриевич Арбузов? Вам мало? Или метрику церковную принести?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я просила паспорт.

МАША: Папа... папа, ты его в задний карман запрятал.

ПЕРСИК: Да нате... любуйтесь... (вынимает паспорт, отдает Ольге.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Персик Джумшатович Бахчисян. Персик?

ПЕРСИК: Ну... Персик... Ну и что? Русское имя Груша лучше? Почему Груша вас не смущает? А имя Персик вдруг так смутило... (отходит немного в сторону и продолжает сам себе возмущаться)

МАША: Папу так уже давно никто не называет... Это он в паспорте

Персик... А так... Петр Дмитриевич... У него приемный отец был с Кавказа...

А сам он родился в Петрозаводске, а когда ему был годик папа переехал в Магнитогорск, а потом в Махачкалу, а из Махачкалы в Киев...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы жили в Киеве?

ПЕРСИК: Да... я там заканчивал школу... Кажется... вроде бы...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Математический класс?

ПЕРСИК: Да...может быть и так...И на олимпиадах призовые места занимал...Но химии и математике...А почему это вас интересует? (Маша умоляюще смотрит на отца)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вопросы здесь задаю я...Персик Джумшутович Бахчисян...

ПЕРСИК (делает виноватое выражение лица, смотрит на Машу): Да...я несчастный одинокий всеми брошенный неудачник. Персик Бахчисян. А это моя дочь Маша... Моя жена умерла четыре года назад. Мы остались совершенно одни...Знаете как тяжело воспитывать дочь одному...я так страдал...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну вот...начались песни бедности...Не надо тут давить на жалость...

МАША: Папа...ты рассказываешь лишнее...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Пьете?

ПЕРСИК: Да пью...курю сигары...ругаюсь матом и вожу к себе домой мало знакомых женщин. Иногда двух и более...Од-но-вре-мен-но!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: С вами все ясно...А вы...

МАША: Не пью!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: ...чем занимаетесь, девушка?

ПЕРСИК: Она умеет все!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что?

ПЕРСИК: А еще прекрасно готовит. Особенно английский пудинг...

МАША (смотрит на Ивана. Тот незаметно кивает «правильно»): Я умею вязать...Шарфы...варежки...Я очень люблю вязать...Могу за сорок минут продезинфицировать площадь до семидесяти квадратных метров. Очень люблю детей. Не конфликтная...По образованию я - химик...Пишу диссертацию «Броуновское движение на молекулярном уровне».

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Химия - это...вещь...

ПЕРСИК: А я немного рисую и сочиняю кроссворды...я её папа...Сочный восточный фрукт на букву «П»?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Помидор....

ПЕРСИК: Персик.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ненавижу кроссворды...

МАША: Я подхожу вам?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я готова вас принять на испытательный срок...

ПЕРСИК: Нас?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я сама мать...И знаю – что такое – оставить ребенка без присмотра. Ваня, ты помыл руки?

ИВАН: Да, мама...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: С мылом?

ИВАН: Да мама.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И полотенцем вытер?

ИВАН: Да мама. Розовым которое справа и пену с раковины смыл...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Молодец, мой мальчик...

МАША: Спасибо вам...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: У меня не курят, водки не пьют, матом не ругаются... Сомнительных знакомых в гости не приводят, воду экономят, стульчак поднимают, и за собой свет в туалете выключают. Если вздумаете устраивать стирку или уютжку – предупреждайте... Я должна об этом знать заранее...

ПЕРСИК: Может лучше в письменном виде уведомлять?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я должна рассмеяться?

МАША: Папа... Мы согласны.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ваня, открой, пожалуйста, гостевую комнату и дай запасной ключ от черного хода. Я ложусь рано и не хочу, чтобы вы меня беспокоили после двадцати трех.

МАША: Спасибо...

ПЕРСИК: Мы согласны.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Меня зовут Ольга Карловна.

МАША: А меня Маша...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Нина... Я буду называть вас Нина.

МАША: Но я Маша...

(Ольга Карловна молча смотрит на Машу. Та покорно кивает головой)

МАША: Хорошо! Нина!

ОЛЬГА КАРЛОВНА (остается одна и обращается к старинному портрету на стене): Бабушка, ты видела его? Да бабушка... Это Персик Бахчисян. Я встретила его... Помнишь? Да... Красавец Персик Бахчисян. В него были влюблены все девочки нашей школы... Не помнишь? Бабушка, тебе нужно что-то делать с памятью... Я писала ему письма... а в них... стихи... Любовь моя, тебя я так люблю! Любовь моя, я без тебя грущу! Любовь моя, к тебе я прилечу! Любовь моя, я быть с тобой хочу. Мама еще нашла их у меня под подушкой и отругала... а ты сидела на кухне и вязала... ты помнишь? Эх... бабушка... бабушка...

(В комнату на инвалидном кресле въезжает Коржик. Это молодой человек в огромных очках. На ногах большие красные тапки.)

КОРЖИК: Ольга Карловна.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не ори, идиот!

КОРЖИК: Янычар сломал ножку... на форуме паника!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я миллион раз просила тебя не говорить о делах на моей половине.

КОРЖИК: Забег через три часа... Пипол реально не знает на кого ставить!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ставь на Гусара. Сто к одному.

КОРЖИК: Мы прогорим...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ты помнишь, что бы я когда-нибудь не угадала таракана... Ставь на Гусара сто к одному.

КОРЖИК: Рисуем.

ОЛЬГА КАРПОВНА: Делай как я сказала...

КОРЖИК: Вы сказали?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я сказала!

(Коржик уезжает). Персик, Персик... Я так и не дождалась твоего признания тогда... в восьмом классе... Что ж... Я заставлю тебя плакать... Я посмеюсь последней, красавец Персик Бахчисян...

(ГРОМ-СМЕХ-О.К.УХОДИТ)

Картина 2

ИВАН, ПЕРСИК и МАША в комнате наверху. Маша вяжет длинный шарф.

МАША: Я сделала все, как ты учил, Ваня, чтобы понравится твоей маме... А вот ты, папочка...

ПЕРСИК: А что папочка... Твоя мать, Ваня, на меня так посмотрела... будто я ей денег должен... Ну меня и понесло...

МАША: Нина... Разве я похожа на Нину?

ИВАН: Мама до шестнадцати лет звала меня Эдуард...

МАША: Почему?

ИВАН: Этого никто не знает...

ПЕРСИК(зло): Я буду звать твою маму - Розалия Сигизмундовна... Розалии-и-инда-а-а!!!

МАША: Папа... я прошу тебя, не начинай...

ИВАН (отрешенно): Когда она потребовала у вас паспорт, я чуть не умер...

ПЕРСИК: Эх... ребята... заманили вы меня в авантюру...

МАША: Папа... ты можешь хотя бы однажды сделать так, как тебя просят.

ПЕРСИК: Но у меня во вторник собрание акционеров (вынимает из чемодана роскошный мундир с блестящими пуговицами). А в среду я читаю доклад на совете директоров...

МАША: Мое счастье может рухнуть. А ты думаешь о своих директорах...

(Отходит в сторону. Вяжет и всхлипывает.)

ИВАН: Петр Дмитриевич... Вы не знаете мою маму... Она в жизни не разрешит мне жениться на Маше.

ПЕРСИК: Ваша разница в возрасте совершенно не бросается в глаза.

ИВАН: Не в этом дело... Мама отдаст меня в мужья только за девушку благородных кровей.

ПЕРСИК: А чем я не благородных кровей? Мой папа руководил каменоломней, тетя была завучем в школе... Дедушка был писарем...

МАША: ...у самого Буденного.

ПЕРСИК: ...Семена Михайловича...

ИВАН: Этого мало... Мама хочет женить меня непременно на дворянке.

ПЕРСИК(секретно): Скажем, что машина бабушка была правнучкой Александра Сергеевича...

МАША: Пушкина?

ПЕРСИК: Нет...Грибоедова...

ИВАН (сокрушаясь): Не поверит...

ПЕРСИК: Да куплю я вам это дворянство...Еще и замок в придачу...

ИВАН: Не надо замок...

ПЕРСИК: Поместье Шереметьева хочешь?

ИВАН: Спасибо...Купить родословную мало...Нужно чтобы Маша произвела на маму хорошее впечатление. Да и вы тоже...Петр Дмитриевич... Могли бы повежливей как-то...

ПЕРСИК: Хорошо...Я встану перед ней на колени...Если это кому-то поможет...

ИВАН: Не надо на колени...Мама очень любит циркачей...фокусников там всяких...канатоходцев...дрессировщиков.

ПЕРСИК: Я завтра же приведу вашей маме живого верблюда?

ИВАН: Не надо верблюда...

ПЕРСИК: А кого тогда?

ИВАН: Мама обожает Арию Мистера Х. И вот если бы вы её...хотя бы напели...

ПЕРСИК: Слушай, Ваня... А давай я сделаю тебя сиротой...мне не сложно...одни звонок и...

МАША: Папа...

ИВАН: Петр Дмитриевич...как вы можете даже думать такое...

ПЕРСИК: Да шучу я...что нельзя - то нельзя...Я ж понимаю...

(Входит О.К.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Извините... У меня актуальное дополнение к раннее сказанному...Мой сын Иван - молодой ученый...Не сегодня-завтра станет кандидатом. Его теоретические работы по агрономии произвели целую революцию в Интернет сообществе. В соседней комнате его кабинет. Там есть препараты и реактивы. А теперь внимание – большая просьба. Ничего не трогать на его столе и всегда быстро проходите мимо.

ИВАН: Мама, я сам могу все рассказать.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я боялась, что ты забудешь, сынок... Знаете, моего мальчика в детстве уронила одна разява...Доктор сказал, что со временем могут быть проблемы с памятью...

ИВАН: Не волнуйся, мамочка...Никаких проблем...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Умница, любимый...

(О.К. уходит)

ПЕРСИК: Ой...как все это сложно...Ваня, давай пойдём и прямо в глаза скажем твоей маме. Так мол и так, мама. Вот Маша, которую я люблю...Вот папа Маши, который владеет пятнадцатью процентами никеля и меди нашей необъятной родины. Он, мама, готов составить мое с Машей счастье и обеспечить нам всем достойную жизнь.

ИВАН: Что вы!!! Ни в коем случае!!! Мама не продается!

ПЕРСИК: Твоя мама тайная миллионерша?

ИВАН: Нет...у нее есть там какие-то побрякушки...картины...Она их бережет как фамильную реликвию...но они ничего не стоят...

ПЕРСИК: Мне кажется, я где-то видел это удивительное лицо...правда давно...в далеком детстве...

(Раздается крик из-за стены «А-а-а-а. Врешь, не возьмешь!»)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не пугайтесь...Это еще один жилец. Константин. Коржик...Хакер. Константин – молодой программист. Если услышите крик «ГАДЫ!!!» - не пугайтесь...Это значит Костю убили.

КОРЖИК: «Га-а-а-ады!!!»)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Но когда он побеждает он кричит «Врешь не возьмешь!»- значит он выполнил миссию...Я думаю вы привыкните и подружитесь с ним...

ПЕРСИК: Жить рядом с сумасшедшим хакером? Можно ли рассчитывать на скидку?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Давайте это обсудим за чаем. У меня сегодня именины.

МАША: Поздравляю!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Угощать вас нечем, но есть пирог и вафли.

МАША: Спасибо, мы не голодны.

ПЕРСИК: Отчего же, Маша...Очень даже приятно скоротать вечерок в компании строгой хозяйки. Ваш сын очень много рассказывал о вас.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И печенье свое захватите...У вас Нина в пакете я видела...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Иван, ты помыл руки?

ИВАН: С мылом, полотенцем и раковиной, мама!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Молодец, мальчик.

(Крик «Врешь...не возьмешь!!!»)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да...Ваня, пригласи и Костю...Ему нужно отвлечься...Он слишком много работает. Я жду вас.

(Ольга Карловна и Иван выходят. Персик снова снимает тапочки, но передумывает и одевает обратно на ноги.)

ПЕРСИК: Мария, а может найдем тебе другого жениха?

МАША: Папа, не смей так говорить!!! Я не могу даже думать о другом! Я не переношу микробов. Я люблю Ивана. Он нежный, добрый...талантливый... И он меня любит.

ПЕРСИК: Но у него такая мама. Она меня уже ненавидит. А если мы породнимся...Ой...я даже вздрогнул...Ты заметила?

МАША: Заметила...Ольга Карловна - Ванина мама. И если его так жестоко наказала судьба, я готова разделить эту ношу с моим любимым.

ПЕРСИК: Часть этой ноши уже упала и на мои плечи.

МАША: Отец, тебе жалко для родной дочери три дня своей активной жизни?

ПЕРСИК: Ну вот еще...Вообще-то...Нет...не жалко...

МАША: Природа так несправедливо устроена. Женщина в тридцать это совсем не то, что мужчина в тридцать... даже в сорок мужчина может надеяться. Я всего на два года старше Ивана... а иногда чувствую себя рядом с ним каким-то уродом. Как только Ольга Карловна привыкнет ко мне... Как только она поймет, что разница в семьсот сорок дней – это не помеха для глубокого нежного чувства, обещаю тебе – мы с Иваном откроемся ей, она благословит нас и мы поженимся... а тебя отпустим наконец на собрание директоров...

ПЕРСИК: Собрание у меня уже завтра...

МАША: Одно пропустишь... ничего не случится... Я услышу сердцем, когда открыть Ваниной маме всю правду.

ПЕРСИК: Смотри не прослушай, Маша...

МАША: Я Нина.

ПЕРСИК: Спасибо, Нина... Привет Эдуарду.

ПЕРЕСТАНОВКА

За столом сидят Иван, Маша, Персик и Костя в инвалидном кресле. Маша вяжет.

КОРЖИК: А что это вы вяжете?

МАША: Это длинный предлинный шарф радости. Как только я свяжу четыре метра – у меня наступит счастье...

КОРЖИК: Мне бы и двухметрового счастья хватило...

МАША: Вы меня отвлекаете...

ПЕРСИК: Ну где же именинница? Забыла про нас?

ИВАН: Это мамино место. Мама никогда ничего не забывает.

ПЕРСИК: Может прилегла и уснула?

ИВАН: Мама никогда не ложится до двадцати трех ноль ноль...

КОРЖИК: И не встает позднее четырнадцати ноль ноль... хи-хи...

ИВАН: Не позднее восьми...

МАША: Ой... Я так волнуюсь...

ИВАН: Мама любит, чтобы ее подождали.

МАША: Люблю ждать... Обожаю очереди...

ПЕРСИК: Подождали?! Терпеть не могу ждать!!!

КОРЖИК: Думаю Ольга Карловна приготовила нам сюрприз...

ПЕРСИК: Должно быть это особенный сюрприз, раз мы ждем её уж полтора часа...

ИВАН: Мама умеет быть неожиданной...

(Входит О.К.)

МАША: Ой!

ПЕРСИК (растерянно встает) Здравствуйте... Мы с вами нигде не встречались раньше? Все таки вы где-то снимались...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я в кино не снималась!!!

ПЕРСИК: Я вспомнил... Это был журнал «Плейбой»

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Полагаю ваш организм самопроизвольно вырабатывает алкоголь. Праздник еще не начался – а вы уже окосели!!!

ИВАН: Ма-ма до-ро-гая...

КОРЖИК: Ольга Карловна... Это вы?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я рада вас видеть, господа, за этим праздничным столом.

ИВАН: Мама... я никогда тебя прежде такой не видел...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ничего удивительного... Я такой никогда и не была... а сегодня я позволила себе кое-что позволить...

ПЕРСИК: Bravo! Bravo! Чаровница! Волшебница!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И так... давайте знакомиться ближе... Меня зовут...

ПЕРСИК: Ольга Карловна...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ольга Карловна Подрогожина. Это мой дом. Я тут хозяйка... Это мой сын Иван. Я его мать. (Персику) Теперь, Персик Джумшутович Бахчисян, рассказывайте о себе вы.

ПЕРСИК: Меня зовут Петр Дмитриевич Арбузов. Не был, не состоял... не привлекался...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что ж вы... можно сказать – жизнь прожили... до тла, а вспомнить нечего?

ПЕРСИК: Есть чего...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну так... поделитесь...

ПЕРСИК: Не могу... Я подписку давал...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Удобный способ прикрыть нищую биографию.

МАША: Папа воевал во Вьетнаме!!!

ПЕРСИК: Маша не надо!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: (пренебрежительно) убивали значит...

ПЕРСИК: Да какое там убивали... Летал на самолете сбрасывал мешки с рисом друзьям из «Вьетконга».

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Чтобы они убивали на сытый желудок...

ПЕРСИК: Что вы мучаете меня? Время было такое...

МАША (спасая разговор): А еще папа был канатоходцем.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Канатоходцем?

ПЕРСИК: Да... ходил по канату... Туда-сюда, туда-сюда... И песни пел...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это значит в перерывах между вылетами... Пока баки бомбами заправляли...

ПЕРСИК: Да что вы в самом деле привязались к этим бакам!!! Маша!!!
(Маша начинает выстукивать дробь)

ПЕРСИК: (шутя поет) Шумит манеж... Огнями полон зал... Заветный час настал... Снова туда, где море огней, снова туда, с таскою моей... Светит прожектор и фанфары гремят... Публика ждет, будь смелей акробат...

МАША: А еще хотел фокусником стать.

КОРЖИК: А я в детстве хотел быть ветеринаром... вырезал даже аппендицит морской свинке... но не удачно...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И свинка сдохла... Ха-ха-ха...

ПЕРСИК: Внимание!!! Фокус!!! Волшебные пальцы разгибают стальное кольцо с закрытыми глазами на глазах у изумленной публики...

МАША: Поздравляю с именинами.

ОЛЬГА КАРЛОВНА (глядит на шарф): Ой... Это мне... какая прелесть...

МАША: Нет... это не вам...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Как не мне? А кому?

МАША: То есть вам, но не сейчас... Я его пока не закончила...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А... ну заканчивай... заканчивай...

(Персик незаметно по-прежнему пытается снять кольцо с пальца)

ПЕРСИК: Застряло... Черт...

КОРЖИК(Угоднически): Надо мыло... или на пальцы поплевать...

ПЕРСИК: Себе поплюй... Умник... В мясо впилося.

ИВАН: Вилкой надо подковырнуть.

МАША: Да-да... давайте вилкой...

КОРЖИК: Я в нете одну фотку видел... Там один англичанин тоже себе кольцо от салфетки натянул... Правда не на палец...

(Иван подает вилку. Персик запихивает вилку под кольцо)

ПЕРСИК: Ну вот... сейчас еще и вилка застряла.

КОРЖИК: Еще можно ложку... Для комплекта.

ПЕРСИК: Иван... Тяни давай... Руку оторвешь, ирод. А-а-а-а.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что-то случилось?

ПЕРСИК: Палец посинел...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Покажите мне руку. Дайте сюда...

ПЕРСИК: А больно не будет?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Будете хныкать – будет только больнее.

ПЕРСИК: Ой мама...(Закрывает глаза)

(Ольга Карловна снимает кольцо)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну вот... будете мне должны... Я спасла вам палец.

ПЕРСИК: Вы спасли мне жизнь. У меня было три жены... И все хотели, что бы я поскорее здох. Вы единственная женщина за всю мою жизнь, которая оказалась в нужное время в нужном месте...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Любопытный вы персонаж... Если бы к ужину был суп, мне бы пришлось снимать вам супницу с головы?

ПЕРСИК: Что ж я... совсем что ли дурак... супницу на голову...

Ой... А что это на вас? (Замечает пуговицу, показывает пальцем.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вас не учили, что показывать пальцами бестактно?

ПЕРСИК: Учили. Это у вас что? Минутку... Это у вас золотая пуговица?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это декоративная бриллиантовая пуговица в золотой оправе.

ПЕРСИК: Откуда?

МАША: Папа... я же просила тебя...

ПЕРСИК: Минутку... это у вас золотая пуговица?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это декорированная бриллиантовая пуговица в золотой оправе.

ПЕРСИК: Откуда?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Подарок моему прапрапрадедушке.
ПЕРСИК: Погодите... Сидите так... Не шевелитесь... С ума сойти...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Когда-то она принадлежала Наполеону...
Это наша фамильная реликвия.
ПЕРСИК: Да... да... принадлежала... разрешите мне её в свои руки взять?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: А вам можно доверять? Вдруг вы ее в рот запихнете и проглотите...
ПЕРСИК: Ну я же не идиот... Пуговицы глотать... Гы-гы... Маша! Нина! Легендарная двенадцатая пуговица от парадного мундира Наполеона...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что вы там бормочите? Это фамильная реликвия...
ПЕРСИК: Какая еще фамильная реликвия?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Моя...
ПЕРСИК: Женщина, вы понимаете? Вы сделали меня сегодня счастливым...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вот так сразу? И не думала...
ПЕРСИК: Господи... Господи... Спасибо... Двадцать лет я тебя искал... И вот нашел... Спасибо тебе, господи... (начинает пританцовывать)
МАША: Папа... папочка... Дайте ему кто-нибудь воды!!!
ИВАН: Выпейте, выпейте Петр Дмитриевич!
ПЕРСИК: Погоди, мальчик... Ты не видишь? Я счастлив?
ИВАН: Не вижу...
ПЕРСИК: Вы понимаете, что произошло?
(ХОРОМ): Нет...
ПЕРСИК: Вот и хорошо...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Мужчина, вам плохо? У меня есть валерьянка...
КОРЖИК: Ольга Карловна, может скорую? Психиатрическую... Такие бывают...
ПЕРСИК: Но как? Как она могла оказаться у вас... Ведь это именная награда старинного дворянского рода Подрогожиных?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Мой дедушка... дворянин Карл Подрогожин, проиграл в карты все что было... В том числе и свой дворянский титул. Осталась только эта пуговица и немного брильянтов...
ПЕРСИК: Оставьте их себе на черный день. Пуговица... вот что удивительно...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Полюбовались и хватит... Отдавайте уже.
ПЕРСИК: Нет... не отдам... (Делает фокус) Ой... проглотил...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы все таки идиот? Вы же говорили, что не собираетесь её глотать...
ПЕРСИК: Сам не заметил, как это случилось...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Хватит шутить... Сумасшедший человек. Верните пуговицу...
ПЕРСИК: Да зачем она вам? Хотите миллион? Наличными. Евро, долларов, мне все равно... Наличными. Хотите два? У меня есть...
ОЛЬГА КАРЛОВНА(тихо): Да, Костя, ты прав. Ваня... звоните в скорую... Болезнь на глазах прогрессирует.
МАША: Погодите вы в скорую. Вы не понимаете? Мой папа потерял голову.

КОРЖИК: В специальном магазине ему найдут новую...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Девушка, скажите мне, у вашего отца никогда не было тяжелой черепно-мозговой травмы?

МАША (забирает пуговицу у Персика и отдает О.К.): Вот держите вашу пуговицу...

ПЕРСИК: Только не теряйте, ради Бога... И не закладывайте ближайший час в ломбард...

(Уходит)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спасибо, милые... Это была удивительная встреча. Очень содержательный вечер. Именины сердца. Я в шоке. Спасибо всем. Огромное.

(Уходит)

(Ольга Карловна уходит. За столом остаются Иван, Маша и Коржик)

ИВАН: Вот и посидели, вот и поговорили... Вот и узнали друг друга поближе...

МАША: Мама огорчилась?

ИВАН: Нет. Мама в бешенстве. Твой папа встал из-за стола раньше мамы. Это хамство...

КОРЖИК: Ольга Карловна этого ему ни за что не простит. Думаю, вам придется искать новую квартиру...

МАША: Все так серьезно?

КОРЖИК: Ольга Карловна не терпит фамильярности.

(Персик обращается к портрету Наполеона, который висит на стене)

ПЕРСИК: Боня, дорогой! Ты видел? Я отыскал её!!! Твою Тринадцатую пуговицу.

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Поздравляю!

ПЕРСИК: Я знаю, что я молодец, Боня! я на седьмом небе. Да я за неё жизнь отдам... Двадцать лет искал... И вот – на тебе. Считай что все тринадцать у меня в кармане. Весь мир у меня в кармане!!

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Молчи, глупец!!!

ПЕРСИК: Понял... Я понял вас! Ваше императорское величество... Никому ни слова... Я все понял.

(возвращается к столу)

ПЕРСИК: А где Ольга Карловна? (видит, что остался только Коржик.) А где эта тетка? Ну... В болотном платье? Мать Вани? Ольга... Карловна...

КОРЖИК: Она почувствовала себя дурно и ушла...

ПЕРСИК: Да как же... Мы ведь и не поговорили толком...

КОРЖИК: Должно быть она не сочла возможным.

КАРТИНА 4

Комната Коржика. Компьютерщик сидит за столом в инвалидном кресле.

КОРЖИК: Ольга Карловна ура! «Таракан Гусар пришел на финиш первым. Он на пол корпуса обошел турецкого фаворита Мустанга». Поздравляю! Это такая удача.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ура... Ура... Ты помнишь, что бы когда-нибудь проигрывал, когда я делала ставки... Это закономерность. Деньги - восемь тысяч переведи в Церих банк. Остаток на голубые фишки.

КОРЖИК: Мудро.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спасибо. Костя... узнай пожалуйста кто такой Персик Джумшутович Бахчисян. Чем занимался с момента окончания школы вплоть до сегодняшнего вечера. Пройдись по закрытым сайтам.

КОРЖИК: Будь сделано, Ольга Карловна.

(В комнату входит Персик Джумшутович.)

ПЕРСИК: А... где эта тетка? Ну... В болотном платье? Мать Ивана? Мы ведь и не поговорили толком...

КОРЖИК: Э-э-э...

(Персик увидел О.К.)

ПЕРСИК: А... вот вы где... Моя непостижимая... Огонь души моей. Звон моей колокольни...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Какая колокольня, мужчина. Выражайтесь яснее.

ПЕРСИК: Константин, погуляй часок.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что это значит. Костя, останься... Где Ваня?

ПЕРСИК: Костя оставь нас. Я сейчас буду делать предложения, от которого эта женщина будет не в силах отказаться...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Костя останься мне страшно.

КОРЖИК: Мне тоже... Я лучше пойду...

(Коржик быстро уезжает)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Если вы притронетесь ко мне – я вас укушу...

ПЕРСИК: Зачем же сразу кусать?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я укушу вас за сонную артерию...

ПЕРСИК (шутя): Ой боюсь-боюсь...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я легко перекусываю карандаш... учтите...

ПЕРСИК: Зачем сопротивляться... к общему удовольствию мы можем обо всем договориться мирно.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы... вы сумасшедший маньяк.

ПЕРСИК: Моя страсть не знает предела. Я ждал этого дня двадцать лет...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: О... я вам не верю.

ПЕРСИК: Тем не менее это так. Ольга Карловна...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да... Я вас слушаю...

ПЕРСИК: Отдайте мне пуговицу просто так.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что?

ПЕРСИК: Отдайте даром. Подарите.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы в своем уме?

ПЕРСИК: Ну хорошо... Не хотите даром – возьмите деньги... Сто тысяч рублей вас устроит?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не нуждаюсь в подачках...

ПЕРСИК: Иван говорил мне, что вы крепкий орешек... Даю вам двадцать секунд на обдумывание. Сто тридцать.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы хотите купить то, что мне не принадлежит. Это пуговица – достояние моего рода. Последнее, что в нем осталось... кроме меня... конечно... и Ивана...

ПЕРСИК: Давайте сыграем на неё в карты.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я вас впервые вижу!

ПЕРСИК: А мне кажется – я знаю вас тысячу лет.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не играю с незнакомыми людьми в карты. Особенно на ценные вещи.

ПЕРСИК: Давайте попробуем. Если моя возьмет – вы мне пуговицу. Если я проиграю – так и быть – отдам вам угольную шахту в Чугуевке.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Зачем мне угольная шахта в Чугуевке?

ПЕРСИК: Мне тоже она не нужна. У меня таких много... Ну так что? Играем?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Костя!!!

(В комнату вкатывается Костя, Маша и Иван)

КОРЖИК: Милиция!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Костя все в порядке. У нас деловой разговор. Принеси пожалуйста карты.

КОРЖИК: Карты?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да... карты.

ПЕРСИК: Ты че, совсем оглох, романтик?

КОРЖИК: Милиция!!!

ИВАН: Мама, что происходит?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ничего особенного. Это ограбление.

ИВАН: Мама, беги!!! (бросается на Персика и неумело пытается сжать его руками)

ПЕРСИК: Спокойно, парень!!! Это не ограбление... Это...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Выяснение отношений с применением силы...

ИВАН (опускает Персика): В первый же вечер?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Такая судьба.

(Въезжает Коржик)

КОРЖИК: Ольга Карловна, вот карты.

(Ольга Карловна принимает карты)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спасибо Костя. А теперь уходите.

ИВАН: Мама!

МАША: Отец!

ПЕРСИК: Дети идите... Тут серьезное дело!

КОРЖИК: Ольга Карловна, может все таки лучше милицию?

МАША: Не надо милицию!

КОРЖИК: Тогда неотложку!

ПЕРСИК: Не надо неотложку. Дайте мне три минуты... Нет... Пять минут... Скоро вы увидите самого счастливого человека на земле! А теперь уйдите... Мы с вашей мамой сыграем в одну взрослую игру.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Дети идите!

(Иван, Маша, Коржик со страхом уходят)

ПЕРСИК: А вы крепкая женщина. Страстная... Темперамент... Огонь...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Хватит воду лить... Давайте работать.
ПЕРСИК: Я играю на неё. На двенадцатую пуговицу Карла Великого. На что играете вы?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: На желание.
ПЕРСИК: На какое?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Секрет.
ПЕРСИК: Идет. Играем три раза... В дурачка...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Согласна.
(Персик раздает карты. Играют два раза молча.)
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы состояли в браке?
ПЕРСИК: Три раза.
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Где жены?
ПЕРСИК: У меня было три жены и 999 любовниц. Но ни одна из не играла в карты так хорошо как вы. Все сбежали...
ПЕРСИК: Сбежали.
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не удивительно.
ПЕРСИК: Все три забрали у меня все. Маша – дочь от третьей жены.
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Отбой.
ПЕРСИК: А где ваш муж?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не было никогда...
ПЕРСИК: А как же мальчик?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это не в счет.
ПЕРСИК: Так вы никогда не любили?
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Любила.
ПЕРСИК: И кто же был этот «счастливец». Беру.
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это был дурацкий мальчишка. Брюнет... который появился в нашей школе в девятом классе.
ПЕРСИК: Ну...это ерунда. Первая любовь.
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Для меня она оказалась и последней...
ПЕРСИК: Беру.
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы проиграли...
ПЕРСИК: Не может этого быть!!! Вы играли кропленными картами!!!
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Давайте сыграем вашими... Дурак (делает погоны)
ПЕРСИК: К черты карты!!!
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Давайте сыграем в шашки.
ПЕРСИК: Давайте сыграем... В шашки я запросто... В шашки я всегда...
ОЛЬГА КАРЛОВНА: Костя!!! Шашки!!!

* * *

МАША: Где они?
КОРЖИК: Туда ушли. Мария, скажите... Вам нравятся высокие азартные мужчины?
(Маша уходит)
ИВАН: Что?
КОРЖИК: Как тебе, Ваня наша новая соседка?
ИВАН: Какая?

КОРЖИК: Ну эта – брюнеточка...

ИВАН: Не знаю...

КОРЖИК: А я так запал...Характер такой ничего...и фигурка...Я б даже женился...

ИВАН: Ты с ума сошел?

КОРЖИК: Ну...для начала, конечно, познакомился бы поближе... а чего? На солярий разоряться не надо...к морю возить не надо...Пудру-кремы покупать – не надо...Загар круглый год...Мне бы только на ноги встать...

ИВАН: А ну повтори, что ты сказал?

КОРЖИК: А что я такого сказал? Встать на ноги...Ну...в смысле финансов...

ПЕРСИК (из-за кулис): Костя! Шашки!

КОРЖИК: Несу! Несу!

(Заходит Маша)

МАША: Сидят играют...У папы глаза такие бешеные...

ИВАН: Маша, милая...Родная...Я только что чуть не потерял тебя...

МАША: И у тебя глаза бешеные...

ИВАН : Я только что понял, что в этом мире все так хрупко, так призрачно, так мимолетно...Ты меня любишь, Маша? Ты меня ни на кого не променяешь?

МАША: Конечно же нет...

ИВАН: Я так взволнован...

МАША: Я волнуюсь...Я боюсь за папу...Эти пуговицы...(садится) пуговицы...пуговицы...Это страсть всей его жизни. Он второй в мировом рейтинге коллекционеров. У папы есть двенадцать пуговиц Наполеона. Они стоят миллионы долларов. В тринадцатую никто не верит.

ПЕРСИК (из-за кулис): Прекратите болтать! А давайте в Чапаева?!

МАША: Но если он найдет тринадцатую пуговицу – он будет первым.

ИВАН: Зачем ему это?

МАША: Тринадцатую пуговицу Наполеона оценивают в миллиард евро...По легенде – тринадцатая пуговица Наполеона была выкована древними друидами из чешуи золотого дракона...Она делает человека непобедимым...Но и это не все. Все тринадцати пуговиц, пришитые на военный мундир – дают власть над всем миром!!!

ИВАН: О-о-о-о...твой папа верит во всю эту муть?

МАША: Почему сразу муть? Папа уверен, что именно благодаря волшебной пуговице Наполеон стал императором...

ИВАН: А потом пуговицу потерял и превратился в коньяк...Где он? НА ПОЛЕ ОН! (Смеется)

МАША(душит Ивана): Не смейся над ним...отца никто не понимает. Ему нужна отдушина...У него очень тяжелая работа...Он торгует природными недрами...Его хотел лечить от страсти к пуговицам...Но доктора говорят-это вариант нормы...

ИВАН: Конечно вариант нормы...

МАША: Но папа иногда вслух разговаривает с Наполеоном...

ИВАН: Ну и что... моя мама вслух разговаривает с покойной бабушкой... Но в остальном она абсолютно здоровая женщина...

ПЕРСИК (Кричит): Этого не может быть! И в Чапая проиграл!
(Заходит Персик)

ПЕРСИК: Этого не может бы быть... Я проиграл... И в карты... И в шашки... И в камень ножницы бумагу... Это не женщина... Это Пентиум четыре...

МАША: Папа... на тебе лица нет...

ПЕРСИК: Я проиграл!!! Четыре угольные шахты... два вагона меди... Собственную мясо-хладобойню в Самаре, маленький свечной заводик в Каргополе!!!

МАША: Папа!!! Мы разорены?

ПЕРСИК: Да какое-там... Я стал Богаче!!! Такого удовольствия мне не доставляла ни одна женщина... О... вот эта сила... Вот это противник... Клянусь... я готов исполнить любое желание этой удивительной женщины...

(Заходит Ольга Карловна)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы недооценили меня. Впрочем как и всегда.

ПЕРСИК: Ольга Карловна... Но... Но... Но этого не может быть... Меня нельзя обыграть... Я все ходы просчитываю... я помню все карты...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Выходит, я помню намного больше...

ПЕРСИК: Удивительная женщина... А давайте на руках сразимся...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: На что играем?

ПЕРСИК: На желание.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Идет.

(Персик разминается. Дети в шоке. Оба усаживаются за стол. Начинают меряться силой на руках.

ИВАН: Мама... Он тебе руку сломает!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не сломает. Жизнь меня и не так ломала...

МАША: Папа... Она тебе руку сломает!

ПЕРСИК: Не было такого, чтобы кто-то меня на руках побед-и-иил...

Крик Коржик из-за кулис: «Врешь!!! Не возьмешь!!!»

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Так... я устала поддаваться...

(Быстро укладывает руку Персика на стол)

ПЕРСИК: Что? Да это чертовщина какая-то!!! Меня отравили!!! Иван!!! Иди сюда... Иван не бойся... бить не буду. Дай руку.

(Иван протягивает руку)

ПЕРСИК: На стол ставь...

(Иван ставит. Персик быстро валит Ивана на руках)

ПЕРСИК: Нет... Все в порядке. А левая...

(Персик валит Ивана и на левую руку)

ПЕРСИК: Ничего не понимаю... Работает...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Уже поздно... пора спать... Спокойной ночи...

ПЕРСИК: Погодите!!! Я мастер спорта по фехтованию! Призер... До Урала у меня нет равных!!! Я видел на стене у вас старинные сабли!!! Я вызываю вас на поединок!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это дуэль?

ПЕРСИК: Нет...это обыкновеннейшее спортивное мероприятие...

МАША: Папа, не надо...

ПЕРСИК: Маша не мешай...Пусть победит действительно сильнейший.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А вы не привыкли отступать...это жаже подкупает...Костя...принеси дедушкины сабли...

(Коржик укатывает за саблями)

ПЕРСИК: Проиграет тот, кто первым выронит саблю.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Бойтесь за свою голову?

ПЕРСИК: За вас боюсь...(дразнит) Оль-га Кар-лов-на...

(Коржик выкатывается с саблями)

ПЕРСИК: Выбирайте!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А вы джентельмен...

(Ольга Карловна берет саблю)

ИВАН: Мама, можно я уйду...Я не переношу крови...Меня уже мутит.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Все не так серьезно, мой мальчик. Закрой глаза и слушай...

(Иван закрывает глаза руками. Маша его поддерживает и сама зажмуривается.)

ПЕРСИК (подходит вплотную, говорит тихо): Я буду играть с тобой долго...Долго и осторожно...Я буду кот...а ты - моя маленькая мышка...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Береги усики...Пушистик...

ПЕРСИК: К бою!

(Становятся друг напротив друга. Скрещивают шпаги. Сходятся. Удар. Еще удар. Ольга Карловна эффектно выбивает саблю из рук Персика. Сабля со звоном падает на пол. За нею падает Иван, за ним Маша)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Дети!!!

ПЕРСИК: Маша!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА (Персику): Э-э-э...фраер...

ПЕРСИК: Признаю себя побежденным...Готов исполнить любое ваше желание...

(Оба хлопают Ивана и Машу по щекам. О. К. хлопает Машу. Персик Ивана.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я просила поднимать стульчак. Желаю, чтобы вы об этом не забывали...

(Иван и Маша приходят в себя)

ИВАН: Мама...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Поднимайся...Неженка...погаси в доме свет, закрой входные двери, полей фикус и протри филина.

ПЕРСИК: Чучело?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да...Это мое любимое чучело...

ПЕРСИК: Маша, ты не ушиблась?

МАША: Все в порядке, папочка...

(Маша помогает, Персик, Маша и Иван уходят)

* * *

ОЛЬГА КАРЛОВНА (обращается к бабушке на картине).

Бабушка... проснись на минутку... Слышишь, бабушка... я влюбилась в сумасшедшего... В сумасшедшего... что тут не понятного... Я думала, что все осталось позади... там... в нашем 9-м «А». Но он появился... и оказалось... Разве такое бывает?

ГОЛОС БАБУШКИ: Совет да любовь!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Но он сумасшедший... Бабушка!!!

ГОЛОС БАБУШКИ: Совет да любовь...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спи дальше, бабушка... Прости что разбудила...

* * *

(Ольга Карловна подкрадывается к двери Персика.

ПЕРСИК (кричит из комнаты): Маша! Маша!

(О.К. убегает к себе)

ПЕРСИК: Я снова выхожу на охоту...

МАША: А как же мы с Ваней?

ПЕРСИК: Любите, встречайтесь... Разве я могу быть помехой чужому счастью?

МАША: Папа, но мы же хотели жениться!?

ПЕРСИК: Я тоже захотел.

МАША: Но ты же обещали нам помочь...

ПЕРСИК: Не сейчас, Маша... Время нынче знаешь какое? Китай вон... трясет... Повременить вам надо...

МАША: Второй год будто украли что... Боимся на люди вместе показаться...

ПЕРСИК: Доча, милая моя... не до вас мне сейчас... прости. Мне некогда вашу личную жизнь устраивать... на свою времени не хватает...

МАША: Папа, так не честно...

ПЕРСИК: Где мой парфюм?...

* * *

(О.К. и Иван)

ИВАН: Мама... Я хочу жениться...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Выражайся яснее...

ИВАН: Мама... я очень хочу жениться...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ляг, поспи... И все пройдет...

ИВАН: Мама, но я очень-очень хочу...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Поспи подольше...

ИВАН: Ты не понимаешь меня, мама... Я хочу чтобы у меня была семья...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Всеу свое время... Для начала нужно сделать карьеру... Ты дописал статью англичанам?

ИВАН: Нет еще...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Чтобы заводить семью- нужен мощный фундамент... А пока, кроме меня, тебе и положиться не на кого...

ИВАН: На жену можно положиться...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что?

ИВАН: Мам...ну так нельзя...

* * *

(Персик поворачивается к портрету Наполеона)

ПЕРСИК: Приветствую тебя, мой император!!! Хозяйка пуговицы оказалась на редкость упрямой особой. Все попытки обмануть, переиграть, купить – провалились. Думаю стоит предпринять обходной маневр.

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Женись!!!

ПЕРСИК: Так точно...Я угадал ход ваших мыслей. Все системы приведены в состояние повышенной боевой готовности. К штурму приступаю сегодня же. Рассчитываю на внезапность и на неподготовленность противника.

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Дурак...

ПЕРСИК: Так точно...в карты я проиграл... В ожесточенной борьбе уступил со счетом сорок шесть ноль...Пора...ваше величество...Чувствую мой час пробил...

* * *

ИВАН: Я так и умру холостяком...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не умрешь...

ИВАН: Почему?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не позволю...

* * *

(Персик поворачивается к Маше)

ПЕРСИК: Маша, дай мне пожалуйста ваши с Ваней обручальные кольца.

МАША: А как же мы с Ваней?

ПЕРСИК: Они понадобятся мне раньше чем вам. Сделаю предложение, а там – верну.

(Маша вынимает коробочку с кольцами и кладет её на кресло)

МАША: На счастье, папочка...

ПЕРСИК: Они принесут мне победу...

МАША: Ты никого не любишь, папа. У тебя в голове только пуговицы...

ПЕРСКИ: Очень даже люблю...Вот они...Пиджак...Где мой пиджак? Эта тетка украла...Маша!

(убегает в комнату)

* * *

ИВАН: Мама...ты меня не понимаешь...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я сама знаю что нужно моему сыну...Я тебя поцелую и ты пойдешь спать...(Целует Ивана) Спокойной ночи, любимый.

ИВАН: Спокойной ночи, мамочка.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Мой мальчик совсем вырос.

ИВАН: Вырос...Мне 40 лет скоро...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А почему ты в трусах?

ИВАН: Так я жениться хочу...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Надо купить тебе новые брюки и рубашку...

ИВАН (радостно): Мама!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спокойной ночи, Иван.

ИВАН: Спокойной ночи, мама.

* * *

ПЕРСИК: Вот они...Все одиннадцать...Они всегда со мной.

МАША: Любуешься?

ПЕРСИК: Волнуюсь...Маша...Иду делать этой тетке предложение...Мне нужны цветы...Где взять цветы?

МАША: Папа...Это бессовестно – жениться на женщинах из-за пуговиц...

ПЕРСИК: Но не грабить же их...Я чту уголовный кодекс...И потом...каждая моя жена выходила за меня по расчету. Я оставлял им все...Себе оставлял только честное имя...

МАША: И очередную пуговицу...

ПЕРСИК: Я оставлял их себе на память...

МАША: А если Ольга Карловна все узнает? Она никогда не отдаст за меня Ваню...И я останусь старой девой навсегда...(хлюпает-прыгает)

ПЕРСИК: Не плачь, доча...Твой папа знает что делает...Через неделю сыграем мою свадьбу...А потом и вас поженим...

МАША: Ты куда...

ПЕРСИК: Я начинаю штурм...Через минуту она будет моей...

МАША: Через минуту? Ольга Карловна?

ПЕРСИК: Пуговица, доча, пуговица...И Ольга Карловна...

МАША: Пуговица...пуговица...лучше бы тебя вылечили...

(Персик уходит)

* * *

Иван в своей комнате.

ИВАН: Счастье мое...где ты...

МАША: Я здесь, милый...

ИВАН : Маша...любимая...У меня духу не хватает поговорить с мамой...

МАША: Похоже мы скоро станем родственниками...(горько) Мы будем как брат и сестра.

ИВАН: Ты меня разлюбила?

(Персик поет в зрительном зале)

МАША: Но мой папа задумал жениться на твоей маме. Он совершенно потерял голову от её пуговицы. (Персик замолчал) И сейчас горы свернет что бы ей завладеть.

ИВАН: Мамой?

МАША: Пуговицей...Ему еще ни одна не отказала...

ИВАН: Пуговица?

МАША: Женщина!

ИВАН: Это будет война...

МАША: Почему?

ИВАН: Мою маму не мог завоевать ни один мужчина.

МАША: А как же ты?

ИВАН: Меня мама взяла из детского дома.

МАША: Что?

ИВАН: Я сирота, Маша... (плачет)... А у мамы моей никогда не было мужчины...

МАША: О... это ужасно... Как я её понимаю.

ИВАН: Ужасного нет ничего... Она была так воспитана... Всю жизнь хранит верность своей первой, школьной любви... Её избранник даже ни разу не заговорил с ней. Она не решилась заговорить с ним. Это было еще в школе.

МАША: О... бедная... бедная Ольга Карловна...

ИВАН: Это её личная драма... Я маму люблю больше всех на свете...

МАША: Больше меня?

ИВАН: Нет, Маша... тебя я люблю по-другому... Она сделала для меня все. Она просто золотая мама... Таких больше нет... я каждую минуту чувствую, как её большое, горячее сердце любит меня... Я очень счастливый... И такой несчастный... (Плачет, обнимает Машу.)

МАША: Значит у папы никаких шансов?

ИВАН: Никаких...

МАША: А-а-а... я так люблю своего папочку... Он делает для меня все... У него нет своих детей... Он совершенно один в этом мире...

ИВАН: А как же ты... Ты же его дочь...

МАША: Я не дочь ему... Ваня...

ИВАН: Как так?

МАША: Вот так... Очень просто... Он женился на моей матери, когда мне был один годик. Он женился на ней из-за пуговицы... Это было давно... У нас в городе проводили какой-то международный фестиваль... К нам приехали студенты со всего мира... Был один принц... Африканский... Он полюбил маму... И мама полюбила его... Но они не могли быть вместе... Вера его народа запрещала жениться на белой... Принц подарил маме золотую пуговицу Наполеона... И меня... Заплакал и уехал в Африку... А потом появился Персик... Я его очень люблю... Он мой настоящий отец.

ИВАН: А мама?

МАША: А мама давно умерла... Она поехала в Африку искать своего принца... и её там съели. Несчастный случай...

ИВАН: О... Маша... это ужасно... Я так тебя люблю... Я хочу быть с тобой... (поет)

МАША: Давай договоримся... Если нам не суждено быть вместе на земле – мы будем вместе на небе...

ИВАН: Как это?

МАША: Ну... как Ромео и Джульетта... Ведь они все ровно нашли свое счастье... Там... На небесах...

ИВАН: Ну... я не знаю... я бы еще лет сто поискал счастье здесь... на земле...

МАША: Я думал ты меня любишь...

ИВАН: Люблю конечно...

(Маша отвернулась и насупилась)

ИВАН: Ну хорошо... Давай как Ромео и Джульетта...

МАША: Обещаешь?

ИВАН: Обещаю... что ж...

МАША: Правда правда?

ИВАН: Пацан сказал...пацан сделал...Зуб даю...

МАША: Любимый мой...Единственный...

МАША: Маша...любимая моя...единственная...Я так хочу простого земного счастья...Здесь...на земле...

МАША: Я не могу это до свадьбы...Это мое правило...

ИВАН: Я понимаю...Спокойной ночи, милая Маша...

(Собирается уходить)

КОРЖИК (из-за кулис): Врешь! Не возьмешь!

МАША: Ваня! Погаси свет и закрой дверь.

ИВАН: О...!

МАША: Поторопись, солнце мое...

ВМЕСТЕ: Я тебя обожаю.

ИВАН: Завтра же иду к маме и поговорю...

* * *

(Персик идет из зрит. Зала. В руках букет цветов. На авансцену выезжает Коржик на коляске.)

КОРЖИК: Петр Дмитриевич! Извините...У вас нет случайно ключа на тринадцать...

ПЕРСИК: Нет...

КОРЖИК: А разводной ключ есть?

ПЕРСИК: Нет...

КОРЖИК: Вы к Ольге Карловне?

ПЕРСИК: Да...

КОРЖИК: Вы не могли бы у неё взять ключ...Мне сильно надо...Кордан подтянуть надо...

ПЕРСИК: Я по личному вопросу...

КОРЖИК: Не забудьте спросить ключ на тринадцать, или разводной...

ПЕРСИК: Да...да...обязательно спрошу...не мешайте мне...

(Коржик укатывает)

ПЕРСИК: Ольга Карловна!!!

(тишина)

ПЕРСИК: Ольга Карловна!!!

(тишина)

ИВАН: Маша!

МАША: Иван!

КОРЖИК: Гады!

(тишина)

ПЕРСИК: Оля!!! Это я.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что вы делаете у меня под дверью ночью?

ПЕРСИК: Я...меня...это...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Отыгратья пришли?

ПЕРСИК: Нет...Выходите за меня замуж. Вот обручальные кольца. Вот цветы. Я вас люблю...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы создаете впечатление не совсем здорового человека.

ПЕРСИК: Да, я болен...Я заболел любовью к вам, Ольга. Ваше имя я слышу в каждом звуке...ваш образ я вижу в каждом темном углу...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы много едите на ночь...

ПЕРСИК: Во мне будто стучат два сердца...И оба переполняет любовь к вам.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Сильно сказано...вам надо сказки писать.

ПЕРСИК: Вы мне кажетесь такой несчастной...такой одинокой...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: У меня есть сын...я не одинока...

ПЕРСИК: Но с ним же не обо всем можно говорить...А подруг у вас нет...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: У меня есть одна тайная близкая подруга. Люблю с ней перекинуться словом.

ПЕРСИК: У меня тоже есть приятель...Очень влиятельный человек...Непростая судьба, сложный бизнес. Но, сказавши по секрету, ему часто наплевать, когда у меня серьезные проблемы...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спокойной ночи. Идите поспите.

ПЕРСИК: Ольга Карловна...Я не усну...Мне нужен ваш ответ.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Какого ответа вы ждете?

ПЕРСИК: Я вас люблю...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы в своем уме? Признаетесь мне в любви на ночь глядя. Вам дня не хватило?

ПЕРСИК: Я полюбил вас вечером. После ужина. Как только увидел вас в этом платье...С пуговицей Наполеона на груди...Я предлагаю вам руку и сердце.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Они мне не нужны.

ПЕРСИК: Возьмите хотя бы цветы.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Цветы возьму. Цветы я люблю (принимает букет). Кстати, я уже где-то видела у себя в доме похожий кактус.

ПЕРСИК: Нет...это просто его брат-близнец. Завтра я подарю вам миллион роз.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это банально.

ПЕРСИК: Ну тогда два миллиона.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это пошло.

ПЕРСИК: Полтора миллиона?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы торгуетесь?

ПЕРСИК: Пытаюсь угадать ваше желание.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Угадать мое желание у вас не получится.

ПЕРСИК: Почему?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Для этого нужно любить по-настоящему.

ПЕРСИК: Но я люблю вас. Выходите за меня замуж.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы хотите жениться на мне прямо сейчас? Пока любовь не прошла? Или до утра подождете?

ПЕРСИК: Подожду до утра.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну слава Богу...Мне пора спать.

(О.К. уходит)

(Персик смотрит на портрет Наполеона)

ПЕРСИК: Боня...Ерунда какая-то получается. Мой штурм захлебнулся. Что? Подарить ей кадилак? Да у неё прав нет...Ты на нее посмотри...Она и пешком – то неуверенно ходит. Миллион алых роз это банально. Два миллиона пошло? Боня...Боня!!! Обидился...

НАПОЛЕОН: Подари её шляпу!!!

ПЕРСИК: Шляпу!!! Гениально!!! Великолепно!!! Я всегда знал, что ты не бросишь меня одного!!! Спасибо тебе...Спасибо!!! Я подарю ей шляпу, плащ...и офигенную трость из черного дерева!!!

НАПОЛЕОН: Женскую шляпу!!! Шляпку...Идиот...

ПЕРСИК: А...да...женскую даже лучше...ну конечно...

НАПОЛЕОН: И еще совет хочешь?

ПЕРСИК: Да...да-да-да...

НАПОЛЕОН (громовым голосом): Иди спать!!!

Мимо Персика на инвалидной коляске проезжает Коржик. Оба странно смотрят друг на друга. У Коржика на коленях лежит небольших размеров сейф)

КОРЖИК: Ну чего там с ключом на тринадцать?

ПЕРСИК: А? Нет...нет...у неё...

КОРЖИК: Так я и думал. Петр Дмитриевич, как вы думаете, что лежит в этом ящичке?

ПЕРСИК: Жировки из ЖЕСа...Что...

КОРЖИК: Сколько вы дадите человеку, который положит тринадцатую пуговицу Наполеона к вашим ногам?

ПЕРСИК: Мильен евро!

КОРЖИК: Два мильена...и паспорт Костарики.

ПЕРСИК: Идет...

КОРЖИК: Слово даете?

ПЕРСИК: Сказал – отрезал!

КОРЖИК: Вот...держите...(кладет у ног ящик). В этом сейфе лежит ваша пуговица.

ПЕРСИК: Откуда знаешь?

КОРЖИК: Сам видел...Ключ висит на груди у Ольги Карловны. Но снять его – это самоубийство.

ПЕРСИК: Справлюсь и без ключа! Я шел к своей мечте двадцать лет! Пока будет антракт, я его голыми руками взломаю!!!

(Персик уходит со сцены.)

Коржик выкатывает на авансцену.

КОРЖИК(В зал): Только хозяйке не слова. Спасибо...

Второй акт.

На сцену выкатывается Коржик с подбитым глазом. За ним Персик. Он сжимает подбитый кулак. Коржик убегает на коляске.

ПЕРСИК: Стой, гад! Там Пусто! (замахивается развороченным сейфом)

КОРЖИК: Мамой клянусь произошла чудовищная ошибка!!!

ПЕРСИК: Она произошла, когда ты появился на свет!!! Стоять!!!

Коржик выпрыгивает из коляски и запрыгивает на стол.

ПЕРСИК: Значит ты еще и не калека!?

КОРЖИК: У Ольги Карловны скидки для инвалидов и участников Войны.

ПЕРСИК: Сейчас я тебе устрою и то...и другое... Убью!!!

КОРЖИК: Атас!!! (слышен голос Ольги Карловны)

Персик отпускает Коржика. Тот усаживается на коляску и укатывает. Персик убегает.

(появляется Ольга Карловна)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это не квартира, а сумасшедший дом!!!

ИВАН : Доброе утро, мама.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Доброе утро.

ИВАН: Что-то случилось мама?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Мне кажется, что всю ночь кто-то стучал, сверлил, пилил!?!?

ИВАН: Мама, тебе показалось...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А утром прогремел взрыв...

ИВАН: Не может быть!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А как твоя работа? Восстановил рибонуклеиновую цепь?

ИВАН: Пока нет.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это очень плохо, Иван. Тебя ждут уважаемые люди...От них зависит твоя карьера...Ты не о том думаешь, сынок.

ИВАН: Да, мама...Я действительно думаю не о том.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Мать всегда чувствует, что у сына на душе...И о чем же ты думаешь?

ИВАН: Я хочу сказать тебе, мама. (отжимается). Я решил...я хочу тебе сказать...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Говори, сынок...Я все пойму...

ИВАН: Мне кажется, в моей жизни пришло время что-то менять...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что?

ИВАН: Пришло время круто изменить мою жизнь...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ты хорошо подумал...

ИВАН: Я хочу тебе сказать, что...я хочу...я хочу...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Хочешь чего?

ИВАН: Хочу отправлять свои работы не только в Англию, но и во Францию.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это верное решение, сын.

ИВАН: Да мама...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это все, что ты хотел сказать мне, Ваня?

ИВАН: Это все.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ты уверен?

ИВАН: Да, мама.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Умница.

ИВАН: Может быть чаю? А может быть тебе сделать кофе? С молоком? Или со сливками? Или соку? Хочешь апельсинового соку. А может стакан молока?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Нет...принеси мне пожалуйста кофе. Маленькую чашечку...

ИВАН: Хорошо мама...

* * *

(Ольга Карловна уходит. Появляется Маша и Иван.)

МАША: Ты говорил с мамой?

ИВАН: Нет...У меня не хватило духу...

МАША: Тряпка. Не ходи за мной...

* * *

(Появляется

МАША (оборачивается) Прекратите преследовать меня. Я пожалуюсь отцу и он вас в порошок сотрет.

КОРЖИК: Ваш отец сам не ангел. Влюбился в Ольгу Карловну по уши. Взорвал её несгораемый ящик для бумаг.

МАША: Вы не имеете права над ним смеяться. Он старый человек.

КОРЖИК: Как же...старый...Он жених. Парень, что называется – самом соку...Ну...не бойтесь меня...я хороший...Приходите ко мне сегодня вечером...Музыку послушаем...

МАША: У меня нет слуха...

КОРЖИК: У меня зато есть...На двоих хватит...

(Появляется Иван. Коржик укатывает.)

* * *

ПЕРСИК: Доброе утро.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Доброе? Кто-то взорвал мой ящик для квитанций на газ и на воду...Вы не знаете кто это сделал?

ПЕРСИК: Ума не приложу...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вот уж действительно...Было бы что прикладывать...

ПЕРСИК: Я полон надежды и любви.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Бывает...Это у вас торт?

ПЕРСИК: Да...огромный торт пропитанный коньяком.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не пью.

ПЕРСИК: Я так и думал. Поэтому заказал ванильный. Закройте глаза.

Ахалай-махалай. Опа!!!

(Персик открывает коробку. Вынимает оттуда потрясающую женскую шляпу, украшенную драгоценными камнями.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это ваш торт?

ПЕРСИК: Это ваша шляпка. Только что из Лондона. Из магазина, в котором отоваривается сама королева Англии. Этот магазин торгует шляпами уже четыреста лет.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Камни. Это бутафория? Я бутафорию не ношу!

ПЕРСИК: Все натуральное. Сапфиры, топазы, рубины...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А это что?

ПЕРСИК: Это бриллиантовое кольцо... Оно к шляпе отношения не имеет. Его я приколот от себя. В качестве авторского дополнения.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не могу принять ваш подарок.

ПЕРСИК: Но почему? Я сказочно богат... Золото, алмазы, никель, медь... это моя специальность...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И угольные шахты?

ПЕРСИК: Те что я вам проиграл, а вы отказались?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: В таком случае... я не понимаю, что вы делаете в моем доме? Зачем вам снимать у меня комнату?

ПЕРСИК: Видите ли... Моя дочь... и ваш сын... У нас много общего...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не смешите меня... Когда нечего сказать, говорят «у нас много общего». У нас общего нет и быть не может. Вы мальчик, я слава Богу девочка. У вас дочь... У меня сын... Вы болтались где-то пол века... Я жила в этом доме... Вы в необъятных размерах спекулировали богатствами нашей необъятной родины, а я сама зарабатывала себе на хлеб в библиотеке... Себе и сыну... У нас нет никакого «общего» ни прошлого, ни настоящего не будущего...

(Въезжает Коржик)

ПЕРСИК: Но...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я возмущена вашим поведением... Вы ворвались в мой дом как снег на голову... Я всю жизнь подстилала соломку... Сыну и себе... себе и сыну... И вот пожалуйста... Нарисовался... Черный рыцарь на белом коне... Персик Джумшутович Арбузов... Чего вам надо? Чего вы хотите от меня... чего добиваетесь?

ПЕРСИК: Я... я... кажется... даже озвучил...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Все это враки и ерунда!!! Ерунда я сказала...

ПЕРСИК: Но...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Никаких но... Слышать ничего не желаю... Убирайтесь...

(Ольга Карловна увозит Коржика. Коржик тайком показывает фигу Персику. Тот показывает кулак.)

ПЕРСИК (Обращается к портреты Наполеона) Боня, ты видишь, Боня? Все валится из рук. Я хотел как лучше, а получилась как всегда. Облом с твоей шапкой. Со шляпой с полями – облом. Устояла. Почему, Боня? Ну почему?

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Потому что ты – лох!
ПЕРСИК: Нет, Боня!!! Нет!!! Я так просто не сдамся... Это ничего не значит... Я не плачу... Видишь... уже не плачу...
ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Соберись... Будь мужиком!!!
ПЕРСИК: Она меня в упор не видит!!!
ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Подари ей телескоп...
ПЕРСИК: Спасибо, тебе... О величайший... А какой?
ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Любой подари...

(Персик уходит. Входят Иван и Маша.)

МАША: Папа... Уйди отсюда пожалуйста. Мы пришли устраивать свою судьбу.

ИВАН: От этой встречи зависит наше с Машей счастье.

ПЕРСИК: Мое тоже зависит.

МАША: Папа... Ты её выведешь из себя. Она просто зашипит, когда нас увидит. Все приходится делать самой. Этот трус не смог и рта открыть.

ИВАН: Я не трус. Я стратегически не верно построил свою с мамой встречу.

МАША: Чего тут пристраивать? Пришел, поздоровался, сказал что любишь, жить без меня не можешь. И все... Дело в шляпе.

ИВАН: А если не разрешит.

МАША: А что это меняет. Ты любишь только по разрешению? Папа, ты можешь уйти? Я не хочу, чтобы ты становился свидетелем нашей с Иваном семейной драмы.

ПЕРСИК: Все!!! Стоп!!! Дайте мне три минуты. Я сделаю Ольга Карловну счастливой и у всех все получится.

ИВАН: Петр Дмитриевич, мы уже настроились. Уступите нам очередь.

МАША: ...Папа! (просит кольца)

ПЕРСИК: Ладно... Все лучшее – детям. (Уходя) Скажите, чтобы за вами никто не занимал.

(Персик уходит.)

МАША: Ты главное – молчи. Я сама все скажу.

ИВАН: Хорошо... говори...

(В комнату заходит Ольга Карловна... Маша падает в обморок...)

ИВАН: Мама, это Маша. Маша, это моя мама.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Мы знакомы.

МАША: Здравствуйте, Ольга Карловна.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Доброе утро... С чем же вы ко мне?

МАША: Я... я...

ИВАН (тихо на ухо Маше) люблю вашего сына и хочу на нем женить... ой... выйти за муж...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Иван, что ты там бормочешь... Говорите быстрее, девушка. Я очень ценю свое время и не люблю, когда его у меня отнимают его без повода.

МАША: Я... меня...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы уверены, что то, с чем вы пришли ко мне стоит моего внимания?

МАША: Я...мы...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Так да или нет? Я прошу отвечать односложно...

МАША: Я...меня...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Иван, что нужно этой девушке?

ИВАН: Я...я...я уже забыл...

МАША: Я...мы...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что вам угодно?

ИВАН: Я...э...

МАША: Ольга Карловна - Иван любит меня. А я люблю Ивана.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что?

МАША: Да...Мы любим друг друга.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что? Иван! Ты решил убить меня?

МАША: Ваня, скажи...Ваня, чего же ты молчишь?

ИВАН: Мама, все в порядке...не надо волноваться.

МАША: Иван, мы же мечтали...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что все это значит? Иван, ты ударил меня ножом!!! В спину!!! Прямо в сердце!!! Я требую ответа!!!

МАША: Я люблю Ивана! Вас смущает наша разница в возрасте? Но ведь любви все возрасты покорны.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Какая любовь? Под крышей моего дома любовь? Под крышей моего дома должны быть покой и порядок!!! Кто вы, женщина?

МАША: Я...Маша...Мы снимаем у вас комнату.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я знаю. Иван- все это –страшный сон...я готова забыть обо всем. Скажите мне, что все, что я слышала только что – шутка.

ИВАН: Мама это не шутка.

(пощечина)

ИВАН: Шутка!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Да...дурацкая шутка.

ИВАН: Маша...не надо...Да, мамочка...это дурацкая шутка...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ха-ха...вы меня чуть до смерти не насмешили.

(Быстро выходят.)

(Персик поет песню. Подходит к Ольге Карловне.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это снова вы? Очень хорошо. Только что Ваша дочь привела моего сына и сказала, что любит его. Потом Иван мне сказал, что это – дурацкая шутка. Я их простила...

ПЕРСИК: Я вас понимаю. Нечто подобное я пережил года полтора назад. Маша привела ко мне Ваню и сказала, что любит Ивана, а Иван любит её. Они давно хотят пожениться, но бояться признаться вам в этом.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: И вы...уже немолодой человек, вместо того, чтобы заниматься делом, принимаете участие в этом дурацком розыгрыше.

ПЕРСИК: Это не розыгрыш.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не хочу об этом ничего слышать!!! Тема закрыта!!!

ПЕРСИК: Хорошо... Это розыгрыш...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вот и славно. Я сама знаю - кого моему сыну любить, на ком его женить...и когда...А у кого не хватает ума отличить изящную шутку от грубого издевательства – пусть проваливает ко всем чертям!!!

ПЕРСИК: Ольга Карловна, я не узнаю вас...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ой...вы еще здесь? Простите...Я и забыла...Да...так на чем мы остановились...

ПЕРСИК: Вы не любите подарки?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Люблю...

ПЕРСИК: Почему же отказываетесь их принимать?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Потому что это все не то...Вы пытаетесь меня купить...А я хочу, что бы ваш подарок тронул мне душу.

ПЕРСИК: Я бы очень хотел её тронуть...Ну скажите...Скажите мне...что я должен подарить вам, чтобы завоевать ваше сердце?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ну...не знаю...

ПЕРСИК: А знаю...Телескоп...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Как вы догадались...

ПЕРСИК: Да! Вот...это вам...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ой...что это?

ПЕРСИК: Телескоп...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Всю жизнь хотела иметь телескоп...А как вы угадали...

ПЕРСИК: Я люблю вас...Для меня это не сложно...Это вам на память...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я всегда хотела иметь телескоп...Но знаете...позволить себе такую безделушку...не могла...

ПЕРСИК: Очень рад...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Спасибо...

(Ольга Карловна берет в руки коробку.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А вы в него уже смотрели?

ПЕРСИК: Не успел...

ОЛЬГА КАРЛОВНА:...Какие звезды...Смотрите...Спасибо...

(Въезжает Коржик Ольга Карловна видит его в телескоп)

КОРЖИК: Ольга Карловна...Вас на консультацию. Арабский шейх Абдул.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Скажи я занята.

КОРЖИК: Он второй раз выходит в он-лайн. Угрожает мне. Подойдите пожалуйста.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Пусть ставит на кого хочет...

КОРЖИК: Но деньги...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Уйди...я сказала...

(Коржик укатывает.)

ПЕРСИК: Вы так строги к нему...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Пользуется моей добротой...Давно пора бы выгнать этого симулянта...Говорит, что не может ходить от испуга...Его чуть не убили из-за долгов...Я помогла...

ПЕРСИК: Бедный мальчик...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Специально давит на жалость, чтобы не выбрасывать мусор и не мыть посуду... Скрывается у меня...

ПЕРСИК: А давайте я его мигом поставлю на ноги и выгоню...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я совершенно не умею пользоваться компьютером...

ПЕРСИК: Попросите Ивана... Он-то разбирается...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Нет... Ваня не должен знать, откуда в нашем доме деньги... Он заочно учится в Университете в Кенте. Я тайно оплачиваю его учебу и экзамены. Приходится зарабатывать на тараканьих бегах... К своему стыду я другими талантами не обладаю...

ПЕРСИК: Выходите за меня замуж.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Хотите завладеть пуговицей?

ПЕРСИК: Нет... Просто люблю.

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я вам не верю. Миллиард долларов слишком большая сумма, чтобы можно было устоять перед соблазном.

ПЕРСИК: Вы и это знаете?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я знаю все...

(Ольга Карловна уходит. Персик говорит по телефону)

ПЕРСИК: Нет не все!!! Я вас люблю... Я полюбил вас еще тогда... Я хотел вам сказать это еще там... В девятом классе... В нашей киевской школе...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы меня помните?

ПЕРСИК: Да... я полюбил вас еще там. Но боялся, что меня засмеют...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Разве могли вы тогда чего-то бояться?

ПЕРСИК: Я писал вам стихи...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Стихи мне?

ПЕРСИК: О чувство светлое... о радостное чувство... Моей любви прекрасный горизонт...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: О чувство светлое... о радостное чувство... Моей любви прекрасный горизонт... Это ваши стихи?

ПЕРСИК: Мои...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ваши?

ПЕРСИК: Мои... ну не ваши же... Написал для вас... еще в школе?

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Опять ложь... Это не ваши стихи... Эти стихи написал мне Эдик Рудайтес. Наш одноклассник и ваш бывший друг. Вы разбили мне сердце.

ПЕРСИК: Я не разбивал!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вы променяли меня на Нину Кипкало и Зою Непейвода.

ПЕРСИК: Я вас ни на кого не менял!!! Клянусь!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ха-ха-ха! А кто подал руку при выходе из автобуса у дома пионеров? Когда мы ходили смотреть живой уголок? Пушкин? Я помню!!! Там... У дома пионеров. В седьмом классе!!! Вы ей еще так тогда улыгнулись! Как будто рубль нашли!!!

ПЕРСИК: Ложь! Это ложь!!! С Ниной Кипкало у меня ничего не было! Меня Марья Ивановна заставила ей руку подать, потому что так вежливо!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: А портфель для Зои Непейводы от школы до дома... через весь город нести вас тоже Марья Ивановна заставила!!!

ПЕРСИК: Она меня не заставляла!!! Я с Эдиком поспорил!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не верю ни одному вашему слову!!!

ПЕРСИК: Вы моя первая и главная любовь!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Не пытайтесь меня обмануть, что все эти годы я напрасно на вас сердилась! Вы разбили мне сердце!!! Дважды!!! Прощайте!!!

ПЕРСИК: Оля! Эдик Рудайтес подарил тебе мои стихи!!! Он сказал, что ты любишь его и что третий должен уйти!!! Закон мужской дружбы номер один!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я не верю тебе! Ни одному слову!!! Я знаю, что ты можешь красиво соврать!!!

ПЕРСИК: С Ниной и Зоей у меня ничего не было!!! Всю жизнь я искал тебя – мою единственную любовь!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Всю жизнь вы искали пуговицу, а не меня!!!

ПЕРСИК: Она привела меня к тебе!!! Значит все было не зря!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Возьмите!!! Вот 13 Пуговица Наполеона. Это все что вам нужно. Возьмите и уходите!!!

(Впихивает ему пуговицу насильно в карман.)

ПЕРСИК: Да пропади они пропадом!!! Эти Пуговицы. Вот!!! Вот пожалуйста!!!

(Персик снимает пиджак с пуговицами бросает его на землю и принимается топтать, с силой швыряет об пол, поднимает и снова швыряет.)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Перестаньте портить свой гардеробчик!!! Эти дешевые трюки со мной не проходят.

ПЕРСИК: Дешевые трюки? Ах так!!! Ах вот ты значит как!!!

(Персик уходит. Ольга Карловна поворачивается к портрету бабушки)

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Бабушка... бабушка... Мне страшно... А вдруг он на самом деле уйдет... Ведь он бросил свой мундир... Отказался от тринадцатой пуговицы... А вдруг у него на самом деле любовь... Как же я без него? Как?
(Вбегают Иван и Маша)

ИВАН: Вот мама!!! Полюбуйся!!! У нас в руках яд!!! Мы оба его решили проглотить!!! В знак любви и верности!!!

МАША: Мы оба любим друг друга! Не можем жить друг без друга! А потому решили умереть друг с другом!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Стойте!!! Стойте!!! Дети!!! Не надо!!! Опомнитесь!!! Давайте мирно сядем за стол переговоров!

ИВАН: Никаких переговоров, мама! Смерть!!! Только смерть может соединить наши влюбленные сердца!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ой...

(Ольга Карловна падает в обморок)

ИВАН: Ма-ма...

МАША: Ваня, по моему мы переборщили...

ИВАН: Mamochka... любимая... Это не яд!!! Это мои аскорбинки!!!

МАША: Так это не яд?

ИВАН: Да ну её эту свадьбу! Не умирай!!! Я вечно буду холостяком!!!

Только живи!!!

МАША: Что?

(Иван машет над мамой мундиром)

ИВАН: Мамочка...Золотая...Любимая...Ну...Ну открой глазки...

МАША: Папин мундир! А где мой папа?

(Сворачивает мундир и кладет под голову маме)

ИВАН: Был бы мундир, а папа найдется...Мамочка...ну очнись...

МАША: Ваня я в шоке...Я не знаю границ твоей любви...Но мою будущую свекровь ты любишь беспредельно!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА (приходит в себя как ни в чем не бывало): Дети... А теперь по существу...Ваня...ты её любишь?

ИВАН: Живая!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это к делу не относится...Любишь?

ИВАН: Да, мама!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ваня, ты хорошо подумал?

МАША: Но он же уже вам ответил!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ваня еще слишком молод, что бы отдавать отчет за свои порывы.

ИВАН: Мама! Мне скоро сорок!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Это хороший возраст для зрелого мужчины.

ИВАН: Я местами уже перезрел!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Ты должен заниматься наукой, а не пеленками-распашенками.

МАША: Пеленками- распашенками могу заниматься и я!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Вот только не надо этих дешевых жертв...

(Вбегает Персик в руках у него пистолет.)

ПЕРСИК: На!!! НА!!! Стреляй!!! Стреляй в мое пылкое любящее сердце!!!

Пусть смерть докажет любовь!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА (кричит): Ба-буш-ка!!!!

(Дети в шоке)

ПЕРСИК: Зови!!! Зови!!! Бабушку!!! Дедушку!!! ОМОН!!! Я умру! И ты наконец поймешь, кого ты потеряла!!! Но будет поздно!!!

МАША: Папа!!!

ИВАН: Петр Дмитриевич!

ПЕРСИК: Стоять на месте, дети!!! Ваш отец тоже умеет любить! У него тоже есть сердце! У меня было три жены и 99 любовниц, но не одна не сравнится с этой женщиной. Прощай любовь моя!!! Прощайте все!!! Прощайте, мои акционеры!!! Прощай совет директоров!!! И ты прощай, моя любимая...Моя мечта двадцатилетняя...Моя Оленька. Девочка моя!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Остановите его!!!

ПЕРСИК: Поздно!!!

(Персик отворачивается и стреляет себе в сердце. Поворачивается. На белой рубашке красный след. Пистолет падает. За ним оседает Персик. Ольга Карловна подбегает к Персику.)

МАША: Папка!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Петя!!!

ПЕРСИК: Что Петя...Петя...

ИВАН: Дядя Петя!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Петя...Персик...Петруша...Что же ты наделал...Что же я сделала...Дура...Такого мужика на тот свет отпустила...

ПЕРСИК: Любишь значит...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Всю жизнь ждала...

ПЕРСИК: Не судьба...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Нет!!!

ПЕРСИК: Что нет? Дат...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Петя, Петя не умирай...Я не переживу...Вот твой мундир...Вот...На...носи на здоровье...Только живи...Смотри какие пуговики...

(Пытается надеть мундир на лежащего на кресле Персика)

ПЕРСИК: Да пусть он провалится к черту, этот мундир!!! Выкинь его!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Как выкинуть?

ПЕРСИК: Руками...выкинь, чтоб я его больше не видел!!!

(Ольга Карловна комкает мундир и не глядя выкидывает за кулисы)

ПЕРСИК: Тяжко мне...За грехи наказан...милльен терзаний...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Петя!!!

ПЕРСИК: Не плачь...Успеешь еще...

МАША: Па-па...

ПЕРСИК: Оля...Оля...ты где? Не вижу!!!

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я здесь...Здесь, родной мой...

ПЕРСИК: Пусть не сами...Так хотя бы дети пусть счастливы будут.

Благослови их...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Пусть...Пусть будут...Благословляю вас, дети...Петя...Любимый...Не умирай...Я жить без тебя не смогу...

ПЕРСИК: Маша...Ваня...Подойдите к папке...

(Иван и Мама склоняются.)

ПЕРСИК: Любите друг друга...Живите мирно...Без долгов...Ой...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Что...Что любимый...

ПЕРСИК: Нога...нога затекла...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Прости меня...

ПЕРСИК: Оля...пока я еще могу...Предлагаю руку и сердце...В последний раз...Сама понимаешь...Ой...темно...темно в глазах...

ОЛЬГА КАРЛОВНА: Я согласна...Я на все согласна...Я люблю вас...Всех люблю...

ПЕРСИК: Поцелуй уж...

(Ольга Карловна склоняется над Персиком. Тот обхватывает её и прижимает к себе плотно. Дети удивленно глядят на пару. Вкатывает на коляске Коржик.)

КРИК ИЗ-ЗА КУЛИС «Петр Дмитриевич!!! Вы свой лапсердак-с парадный потеряли...»

(Появляется Коржик. На плечах измятый пиджак Персика. Видит картину прощания с Персиком.)

КОРЖИК: Извините, что помешал. Никто не видел мою зажигалку? Такая... как старинный пистолет?

(Все молча отрицательно качают головами)

КОРЖИК: А кетчуп из холодильника?

(Персик просовывает руку из-под Ольги Карловны. В руке упаковка кетчупа.)

ЗАТЕМНЕНИЕ.

В затемнение проступают два портрета. Это портрет бабушки Ольги Карловны и Наполеона.

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Ну что, Ольга Герардовна, наконец-то мы породнились...

ГОЛОС БАБУШКИ: У самих не вышло, так вот хотя бы правнуки наши счастливы будут...

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: И Персик...

ГОЛОС БАБУШКИ: И Оленька...

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: И Машенька...

ГОЛОС БАБУШКИ: И Ваня...

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: И Коржик...

ГОЛОС БАБУШКИ: А что Коржик?

ГОЛОС НАПОЛЕОНА: Далеко пойдет... парень...

Яркий свет. Музыка.

На поклон выходят Персик и Иван. У обоих в костюмах приколоты жениховские гвоздички. За ними выходят Ольга Карловна и Маша. На обеих фата. В руках букетики невест. Поворачиваются спиной к залу и бросают букетики зрителям. Зрители ловят. Выходит Коржик на поклон. Он в Мундире со всеми пуговицами. 13-я приколоты к подмышке – поднимает руку показывает пуговицу. Жестами просит вернуть букетики. Зрители букетики возвращают. Аплодисменты. Крики «Браво».

КОНЕЦ